

БЛЕЙК ПИРС

МОТИВ

ДЛЯ

ПОБЕГА

ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК - КНИГА 2

Блейк Пирс
Мотив для побега
Серия «Загадки Эйвери Блэк», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25094012

МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА:

ISBN 9781640290297

Аннотация

В книге «Мотив для побега», очередной серийный маньяк орудует на улицах Бостона, убивая своих жертв причудливым образом. Он буквально издевается над полицией, оставляя за собой загадки, основанные на звездах. Под растущим давлением и повышающихся ставках у Департамента полиции не остается иного выбора, кроме как обратиться хоть и к противоречивому, но все же самому блестящему детективу по расследованию убийств – Эйвери Блэк.

Эйвери, все еще пытающаяся оправиться от своего последнего дела, вновь оказывается на перепутье, столкнувшись с недопониманием со стороны своего отдела и блестящим, хитрым умом убийцы, который всегда на шаг опережает ее действия. Она вынуждена окунуться в его темный мир и понять, как работает его извращенный мозг, следуя оставляемым подсказкам. Более того, ей приходится разобраться с собственными проблемами, которые она отказывалась принимать. В довершение ко всему,

ей предстоит снова обратиться за помощью к Говарду Рэндаллу, сумасшедшему серийному маньяку, которого она посадила за решетку много лет назад. И все это происходит именно тогда, когда ее новые отношения с Рамиресом и Роуз начинают трещать по швам.

Когда уже кажется, что хуже быть не может, Эйвери обнаруживает, что сама может являться целью преступника.

В этой психологической игре «кошки-мышки» и бешеной гонке со временем Эйвери ждут неожиданные и шокирующие повороты, кульминацию которых она даже не могла себе представить.

Содержание

ПРОЛОГ	7
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	22
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	31
ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ	34
ГЛАВА ПЯТАЯ	44
ГЛАВА ШЕСТАЯ	54
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	64
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	68
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	72
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	82
Конец ознакомительного фрагмента.	85

БЛЕЙК ПИРС
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга № 1)

КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга № 2)

КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга № 3)

КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга № 4)

КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга № 5)

КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга № 6)

ПРОЛОГ

Он лежал, прячась в тени забора автостоянки, и наблюдал за трехэтажным кирпичным жилым домом на противоположной стороне улицы. Он подумал, что для кого-то это было обеденным временем, тем самым часом, когда семьи собирались вместе, смеялись и делились смешными историями прошедшего дня.

«Историями», – ухмыльнулся он. Истории были для слабаков.

Внезапно тишину нарушил свист. *Ее* свист. Генриетта Венмеер прогуливалась в прекрасном настроении.

«Такая счастливая, – разглядывал он ее. – *Витает в облаках».*

Его злость нарастала при одном ее виде, разжигая гневный огонь, растекающийся по всему телу. Он закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул, чтобы остановить агрессию. Обычно он боролся с этим при помощи таблеток, которые успокаивали и поддерживали ясность сознания, но в последнее время даже они перестали давать эффект. Теперь ему требовалось нечто большее, чтобы держать себя в руках.

Нечто практически невозможное.

«Ты знаешь, что нужно делать», – напомнил он себе.

Генриетта представляла собой изящную женщину средних лет с копной рыжих волос и неповторимой энергично-

стью, которая прослеживалась в каждом ее движении: бедра покачивались так, словно она, слегка опьяненная, танцевала под какую-то мелодию, играющую в голове. Она направлялась прямо к кирпичному дому в давно позабытой части Восточного Бостона, держа в руках сумку с продуктами.

«Давай же, сейчас», – скомандовал он себе.

Как только она достигла входной двери и начала копошиться в поисках ключей, он встал и неспешно побрел через улицу.

Она открыла дверь и вошла внутрь.

Перед тем, как дверь успела захлопнуться, он просунул ногу в проход. Камера, установленная в фойе, была отключена заранее. Он позаботился об этом, прикрепив на объектив пленку с гелевым распылением, что позволило скрыть происходящее, создав при этом иллюзию того, что запись продолжается. Электронный замок второй двери в фойе также был с легкостью отключен.

Женщина все еще продолжала насвистывать, поднимаясь по лестнице. Он зашел в помещение, стараясь не выдать себя перед людьми на улице или камерами, установленными на других зданиях. Все было просчитано заранее, включая время нападения.

К моменту, как Генриетта достигла своей двери на третьем этаже, он уже был позади нее. Дверь распахнулась и, как только она вошла в свою квартиру, он схватил ее за подбородок и зажал рот ладонью, подавив крики.

Затем он шагнул внутрь и закрыл за собой дверь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Эйвери Блэк, улыбаясь, сидела за рулем своей новой машины – черного четырехдверного Форда, подготовленного для полицейского прикрытия, который она выкупила в салоне. Запах нового автомобиля и ощущение руля в руках радовали ее, придавая ощущение начала чего-то хорошего. Старый белый БМВ, который она купила будучи адвокатом и который постоянно напоминал о ее провалах в прошлом, наконец, был продан.

«Да!» – воскликнула она про себя, как впрочем и каждый раз, садясь за руль. Мало того, что ее машина была с тонированными стеклами, черными дисками и кожаными сиденьями, она еще была и оборудована по полной: кобура для оружия, дисплей на приборной панели, мигалки на решетке, окнах и боковых зеркалах. Но самым приятным был тот факт, что если выключить сирену, то машина ничем не отличалась от любой другой на дороге.

«Любой коп обзавидуется», – подумала она.

Она приехала за своим напарником, Дэном Рамиресом, ровно в восемь часов. Он, как и всегда, выглядел идеально: зачесанные черные волосы, загорелая кожа, темные глаза, одет с иголочки. Под малиновым пиджаком виднелась желтая рубашка. На нем также были малиновые брюки, светло-коричневые ботинки и такого же цвета пояс.

– Нам правда стоит чем-то заняться сегодня, – произнес он, тепло улыбнувшись ей. – Наша последняя ночная смена... Хотя и среда, но ощущение, что уже пятница.

В ответ Эйвери одарила его быстрой, любящей улыбкой, после чего ее черты вновь перестали быть читаемы. Она сконцентрировалась на дороге и внутренне пыталась разобраться с тем, что собирается делать с их отношениями с Дэном Рамиресом.

По правде говоря, даже термин «отношения» не очень подходил.

Когда она раскрыла дело Эдвина Пеша, одного из самых странных серийных маньяков в истории Бостона, ее напарник открыл перед ней свои чувства. Эйвери, в свою очередь, дала ему понять, что тоже не против. Но ситуация так и не продвинулась. Они ужинали, перекидывались милыми взглядами, держались за руки.

Эйвери волновалась по этому поводу. Да, Рамирес был красив и уважаем в обществе. Он спас ей жизнь во время нападения Эдвина Пеша и по факту оставался рядом, пока она не поправилась. Но все же он был ее напарником. Они находились рядом минимум пять дней в неделю с восьми утра до шести-семи вечера и даже дольше. Но Эйвери много лет не заводила отношений. В тот единственный раз, когда они поцеловались, она почувствовала себя так, будто целует бывшего мужа, Джека, и тут же отстранилась.

Она взглянула на часы, расположенные на панели прибо-

ров.

Не прошло еще и пяти минут, как они встретились, а Рамирес уже говорил об ужине.

«Тебе стоит обсудить с ним это», – подумала она.

Поскольку они направлялись к офису, Эйвери, как и каждое утро, включила полицейскую частоту. Неожиданно Рамирес попытался переключить радио на станцию джаза и они проехали несколько кварталов, слушая легкую музыку вперемешку с отчетами диспетчера полиции, докладывающего об обстановке в городе.

– Ты серьезно? – удивилась Эйвери.

– Что?

– Как, по-твоему, я должна одновременно слушать и музыку, и диспетчера? Это мешает. Зачем слушать две станции одновременно?

– Ладно, ладно, – ответил он с притворным разочарованием, – но я бы хотел хоть немного послушать музыку сегодня. Она успокаивает меня, понимаешь?

«Нет, – подумала Эйвери, – я не понимаю».

Она ненавидела джаз.

К счастью, ее спас вызов по рации:

– Код десять-шестнадцать, десять-тридцать два, у нас подозреваемый в районе пересечения Бродвея и Ист-Форс-стрит, – произнес хриплый женский голос. – Пока без применения оружия. Есть кто-нибудь поблизости?

– Домашнее насилие, – произнес Рамирес. – Парень раз-

добыл пистолет.

– Мы недалеко, – ответила Эйвери.

– Давай посмотрим.

Она развернула машину, включила сирены и достала трансивер.

– Это Детектив Блэк, – произнесла она, назвав номер своего жетона. – Мы примерно в трех минутах от места происшествия. Мы примем вызов.

– Спасибо, Детектив Блэк, – ответила диспетчер, передавая информацию об адресе, номере квартиры и других данных.

Одной из многих причин, по которым Эйвери полюбила Бостон, был архитектурный стиль. Эти стандартные домишки, в большинстве своем двух или трехэтажные, передавали некое чувство общности.

Она свернула налево на Форс-стрит и поехала в направлении указанного адреса.

– Это вовсе не означает, что мы избавились от бумажной волокиты, – сказала она.

– Нет, конечно же, нет, – пожал плечами Рамирес.

Тем не менее, интонация, с которой он произнес это, вкупе с его отношением к работе и безумным хаосом на рабочем столе, заставили Эйвери задуматься, была ли утренняя поездка хорошим решением.

Особых детективных навыков не потребовалось, чтобы найти дом, о котором шла речь. Здание с голубой штука-

туркой, синими ставнями и черной крышей было окружено толпой людей, скрывающихся за любыми объектами. Там же виднелась патрульная машина.

На лужайке перед домом стоял латиноамериканец в трусах и майке. Одной рукой он держал за волосы женщину, которая рыдала, стоя на коленях. В другой был пистолет, которым он хаотично махал то в толпу, то в полицию, то в женщину.

– *Вернись обратно, твою мать!* Это всех касается! Я вижу вас, – орал он. Затем он указал пистолетом в сторону припаркованной машины. – Не подходить к машине! Прекрати вопить! – крикнул он на женщину. – Если ты продолжишь, я выстрелю тебе в башку, чтобы не раздражала.

По обеим сторонам лужайки стояли два офицера. У одного пистолет был наготове, второй держал руку на ремне ладонью вверх.

– Сэр, пожалуйста, уберите оружие.

Мужчина направил дуло пистолета на копа:

– Что? Хочешь подойти? – спросил он. – Тогда стреляй! Попробуй подстрелить меня, ублюдок, и посмотрим, что произойдет. Черт, да мне все равно. Мы *оба* умрем.

– *Стэн, не стрелять!* – закричал другой офицер. – Сохраняйте спокойствие. Сегодня никто не будет убит. Сэр, прошу Вас, просто...

– Хватит болтать! – заревел мужчина. – Оставьте меня в покое. Это *мой* дом и *моя* жена. Я очищу этот чертов грязный

рот, – кричал он, засунув дуло пистолета ей в рот.

Эйвери выключила сирену и подъехала к тротуару.

– Еще один гребаный коп?! – вспыхнул мужчина. – Да вы как тараканы. Хорошо, – вдруг угомонился он и заговорил спокойным, четким тоном. – Сегодня кто-то умрет. Вы не посадите меня за решетку снова. У вас есть выбор – либо отправиться домой, либо посмотреть, кто будет этим счастливым.

– Никто не умрет, – повторил первый коп. – *Стэн, пожалуйста, убери оружие!*

– Даже не подумаю, – ответил его напарник.

– *Черт побери, Стэн!*

– Оставайся здесь, – сказала Эйвери Рамиресу.

– И не мечтай! – заявил он в ответ. – Я твой напарник, Эйвери.

– Хорошо, но послушай меня. – Меньше всего нам сейчас нужны еще пара копов, превращающих все это в кровавую бойню. Не дергайся и следуй моим указаниям.

– Каким?

– Просто иди за мной.

Эйвери вышла из машины:

– Сэр, – скомандовала она вооруженному офицеру, – *уберите оружие.*

– Да кто ты такая? – ответил он.

– Оба отойдите от лужайки, – обратилась она сразу к двоим копам. – Я Детектив Эйвери Блэк из А1. Я разберусь с

этим. И ты тоже, – кивнула она Рамиресу.

– Ты сказала мне следовать твоим указаниям! – выкрикнул он.

– Это *и есть* мое указание. Вернись в машину. Теперь все сделали шаг в сторону от лужайки.

Коп с пистолетом плюнул и покачал головой.

– Долбанная бюрократия. Почему же? Думаешь, если появилась в паре статей, то теперь супер коп или что-то вроде этого? Знаешь что? Я бы очень хотел посмотреть, как ты справишься с этим, супер дамочка, – сказал он и, держа пистолет в руках и глядя на преступника, начал медленно отходить назад, пока не скрылся за деревом. – Убери это, – добавил он, обращаясь к напарнику, который последовал его примеру.

После того, как Рамирес вернулся в машину, а другие копы благополучно покинули зону поражения, Эйвери сделала шаг вперед.

Латиноамериканец улыбнулся.

– Смотрите кто здесь, – произнес он, тыча пистолетом. – Никак следователь по серийным маньякам? Молодчина, Блэк. Тот парень был настоящим психом. Ты сделала его. *Эй!* – заорал он на женщину, стоящую на коленях. – Хватит извиваться, твою мать! Не видишь, что я разговариваю?

– Что она сделала? – спросила Эйвери.

– Эта сучка трахалась с моим лучшим другом. Вот, что она сделала. Да, сучка?

– Черт, – сказала Эйвери. – Дерьмово. Она и раньше вела себя так?

– Да, – признался он. – Думаю, она изменяла своего бывшему парню со *мною*, но, твою мать, я женился на этой суке! Это же должно все менять, разве не так?

– Так, – согласилась Эйвери.

Внешность мужчины была слегка угловатой: узкое лицо и отсутствие нескольких зубов. Он взглянул на растущую толпу, затем, с видом провинившегося ребенка, на Эйвери, и прошептал:

– Выглядит не очень, да?

– Да, ужасно, – ответила она. – В следующий раз стоит устроить разборки дома. И не так громко, – мягко сказала она и слегка придвинулась к нему.

– Зачем ты приближаешься? – поинтересовался он, подняв бровь.

– Это моя работа, – пожала плечами Эйвери так, будто речь шла об обычной рутине. – Сказать, как я вижу это? У тебя есть выбор. Первый вариант: вы спокойно разбираетесь сами. Ты уже облажался – слишком громко, слишком людно, слишком много свидетелей. Худший вариант? Она выдвигает обвинение и тебе понадобится хороший адвокат.

– Она не рискнет выдвинуть чертовы обвинения против меня, – ответил он.

– *Я не стану, малыш! Я не буду этого делать!* – взмолилась женщина.

– Если она *не* станет этого делать, то ты пройдешь по статьям нападения при отягчающих обстоятельствах, сопротивлению при аресте и несколькими другим незначительным пунктам.

– Мне не придется сидеть?

– Тебя арестовывали ранее?

– Да, – признался он. – Пять лет за попытку убийства.

– Как тебя зовут?

– Фернандо Родригез.

– Ты все еще на условно-досрочном, Фернандо?

– Нет, закончилось две недели назад.

– Ясно, – задумалась она. – Тогда, скорее всего, тебя закроют до принятия решения. Может на месяц или два.

– *На месяц?!*

– Или два, – повторила она. – Да ладно, давай будем честны. После пяти лет это ничто. В следующий раз будешь разбираться дома.

Эйвери стояла прямо перед ним, достаточно близко, чтобы разоружить и высвободить жертву, но он уже итак успокаивался. Она была знакома с людьми вроде него, когда работала с Бостонскими бандами. Такие парни, как правило, долго находились не в своей тарелке, в результате чего любая причина вызывала подобную агрессию. Но, в конечном счете, стоило им дать передышку и войти в доверие, как история повторялась: им лишь хотелось, чтобы их утешили, помогли, поняли, доказали, что они не одиноки в этом мире.

– Ты же раньше была адвокатом, так? – спросил он.

– Да, – согласилась Эйвери, пожимая плечами. – Но тогда я совершила глупую ошибку и моя жизнь в одночасье превратилась в кошмар. Не стоит это повторять. Давай закончим все сейчас.

– А что будет с ней? – указал он на жену.

– Зачем тебе вообще быть с кем-то вроде нее? – спросила Эйвери.

– Я люблю ее.

Эйвери втянула губы, задумавшись, и отпустила их, уставившись на него:

– Разве это похоже на любовь?

Казалось, этот вопрос искренне взбудоражил его. Сморщив лоб, он переводил взгляд с Эйвери на свою жену и обратно.

– Нет, – ответил он, опуская пистолет. – Это неверный способ доказать ее.

– Вот, что я тебе скажу, – произнесла Эйвери. – Отдай мне пушку и дай этим парням спокойно надеть на тебя наручники и я кое-что тебе пообещаю.

– Пообещаешь что?

– Что я проверю, в какие условия тебя поместят. Ты не похож на плохого парня, Фернандо Родригез. Кажется, тебе просто не повезло в жизни.

– Да ты и половины не знаешь, – ответил он.

– Нет, – согласилась она, – не знаю.

Эйвери протянула руку.

Он отпустил заложницу и передал пистолет. В эту же секунду его жена подскочила и отбежала на безопасное расстояние. Тот коп, который готов был открыть огонь, недовольно вышел из-за дерева с явной завистью.

– Я заберу его, – произнес он.

Эйвери уставилась на него:

– Сделай мне одолжение, – прошептала она. – Перестань вести себя так, будто ты намного лучше тех, кого арестовываешь, и обращай с ними, как с людьми. Это поможет.

Коп покраснел от гнева и, казалось, был уже готов разрушить созданную Эйвери спокойную обстановку. К счастью, второй офицер успел добраться до нарушителя первым и аккуратно достал наручники.

– Сейчас я надену их, – тихо сказал он. – Не волнуйся. Я прослежу, чтобы с тобой нормально обращались. Сейчас я зачитаю Ваши права, хорошо? У Вас есть право хранить молчание...

Эйвери направила обратно.

Фернандо поднял голову и на секунду они задержали взгляд друг на друге. Мужчина кивнул в знак благодарности, Эйвери ответила тем же.

– Все будет так, как я сказала, – повторила она прежде, чем уйти.

– Черт, Эйвери, это было жестко, – встретил ее Рамирес с широкой улыбкой.

Флирт беспокоил Эйвери.

– Меня раздражает, когда копы ведут себя с преступниками, как с животными, – ответила она и повернулась, чтобы проследить за арестом. – Держу пари, что половину перестрелок в Бостоне можно было бы избежать, прояви они хоть каплю уважения.

– Возможно, если бы было больше таких ответственных полицейских-женщин, – пошутил он.

– Возможно, – ответила она, в серьез задумавшись об этом.

Ее рация зашипела и сквозь помехи они различили голос капитана О’Мэлли:

– Блэк. Блэк, где ты?

– Я здесь, кэп, – ответила она.

– Больше не отключай телефон, – сказал он. – Сколько раз я должен повторять это? Направляйтесь к причалу Бостонской гавани, который находится на пересечении с Маргинал-стрит в Восточном Бостоне. У нас там происшествие.

– Разве это не территория участка А7? – спросила она, нахмурившись.

– Забудь об этом, – произнес О’Мэлли. – Бросай все, чем занята и приезжай как можно скорее. У нас убийство.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Эйвери проехала к Бостонской гавани через туннель Кэллахана, объединяющий Норт Энд с Восточным Бостоном. Причал находился прямо напротив Маргинал-стрит.

Территория просто кишела полицейскими.

– Вот дерьмо, – произнес Рамирес. – Что здесь произошло?

Эйвери медленно свернула к причалу. Полицейские машины, а также карета скорой помощи были беспорядочно разбросаны на каждом углу. Толпа людей, которая собиралась прогуляться на лодках этим солнечным утром, не совсем понимала, что происходит и чего от них ждут.

Она припарковалась и они оба вышли из машины, показывая жетоны.

Помимо основного шлюза и здания, тут также располагался док. От него выходили два причала, образующие форму V. Большинство копов находились возле выхода с одного из них.

Вдалеке виднелся капитан О’Мэлли, одетый в темный костюм с галстуком. Он был полностью поглощен беседой с человеком в форме. По двойным полоскам на груди Эйвери поняла, что его собеседником является капитан участка А7, отвечающий за весь Восточный Бостон.

– Взгляни на этого персонажа, – сказал Рамирес, указывая

на него. – Он только прибыл с какой-то церемонии или что?

Полицейские из А7 наградили их суровыми взглядами.

– Что А1 вообще здесь делает?

– Валите в свой Норт Энд, – крикнул еще один.

Ветер хлестал по лицу Эйвери, пока она спускалась вниз по пирсу. В воздухе стоял запах морской соли. Она скрестила руки на талии, чтобы куртка не распахивалась. Рамирес пытался побороть порывы ветра, которые явно стремились испортить его идеальную прическу.

На одной стороне пирса док разделялся под перпендикулярным углом и каждая его часть была заставлена лодками. По другой стороне также располагались судна – моторные лодки, дорогие парусные катера и огромные яхты.

В отделенной части дока конец пирса был сформирован в виде символа Т. Прямо по середине на якоре стояла среднего размера белая яхта. О’Мэлли, второй капитан и два других офицера разговаривали недалеко от нее, пока команда судмедэкспертов обыскивала судно и делала фотографии.

У О’Мэлли был тот же грубоватый вид, что и всегда: крашенные коротко стриженные черные волосы и морщинистое лицо, которые выглядело так, будто ранее он был боксером. Глаза были прищурены от ветра. Он казался чем-то расстроенным.

– Она уже здесь, – произнес кэп. – Передайте ей информацию.

Второй капитан имел куда более величественный вид: се-

деющие волосы, худое лицо и властный взгляд под морщинистым лбом. Он был гораздо выше О'Мэлли и явно озадачен тем, что кто-то пытался посягать на его территорию.

Эйвери приветственно кивнула всем:

– Что произошло, Капитан?

– Здесь проходит какая-то вечеринка? – пошутил Рамирес.

– Сотри улыбку с лица, – грозно произнес капитан А7. – Это место преступления, молодой человек, и я хочу, чтобы вы относились к нему соответственно.

– Эйвери, Рамирес, это Капитан Холт из А7. Он был достаточно любезен, чтобы...

– Боже милосердный! – перебил он. – Не знаю, что за шоу решил устроить мэр, но если он считает, что может просто влезать в дела участков, то ему стоит призадуматься. Я уважаю тебя, О'Мэлли, мы знаем друг друга достаточно долго, но это беспрецедентный случай и ты это понимаешь. Как бы ты себя чувствовал, начни я разгуливать по А1 и раздавать приказы?

– Никто на себя ничего не берет, – ответил О'Мэлли. – Думаешь, мне это нравится? У нас итак хватает работы. Но мэр позвонил нам обоим, разве не так? У меня весь день наперекосяк, Уилл, так что не делай вид, будто я пытаюсь что-то доказать.

Эйвери и Рамирес переглянулись.

– Так что же произошло? – поинтересовалась она.

– С утра мы приняли вызов, – начал Холт и указал на яхту. – На этой лодке было найдено тело женщины, которую опознали в качестве местного продавца книг. Последние пятнадцать она владела религиозным книжным магазином на Самнер-стрит. Ни единого ареста, ничего подозрительного.

– Не считая того, как она была убита, – влез О’Мэлли. – Капитан Холт как раз завтракал с мэром, когда ее нашли. Мэр захотел спуститься и взглянуть на происшествие лично.

– Первым, что он сказал, было: «Нам стоит подключить к этому Эйвери Блэк», – добавил Холт, злобно глядя на Эйвери.

– Мне ты рассказал слегка иную версию, Уилл, – попытался смягчить обстановку О’Мэлли. – Ты сказал, что когда ваши ребята приехали, то не могли понять, с чем имеют дело, и только после этого мэр *предложил* тебе вызвать кого-нибудь, у кого был подобный опыт работы.

– Без разницы, – прорычал Холт, высоко задрвав подбородок.

– Идите, взгляните, – сказал О’Мэлли, указывая на яхту. – Может обратите внимание на что-нибудь. Если она вернется с пустыми руками, – добавил он, глядя на Холта, – мы уберемся. Так пойдет?

Холт направился к двум своим детективам.

– Те двое – из убойного отдела А7, – пояснил О’Мэл-

ли. – Не смотрите на них. Не разговаривайте с ними. Не нарывайтесь на неприятности. Это очень тонкая политика. Просто держите рот на замке и потом расскажите мне, что обнаружили.

Как только они подошли к большой яхте из Рамиреса буквально хлынул поток слов:

– Отличная лошадка. Выглядит как Sea Ray 58 Sedan Bridge. Двухэтажная. С флайбриджем наверху и адаптивным управлением.

Эйвери была впечатлена:

– Откуда ты все это знаешь?

– Я люблю рыбачить, – пожал он плечами. – Никогда не использовал для этих целей подобные яхты, но можно же пометчать? Когда-нибудь я прокачу тебя на своей лодке.

Эйвери никогда особо не любила море. Она могла иногда позволить себе пляж, чаще озеро, но парусники или моторные лодки далеко в океане? Это вызывало панику. Она родилась и выросла на земле. Мысль о том, что она будет подпрыгивать на волнах, слышать постоянный шум воды и представлять себе, что может скрываться под водой, напугала ее.

Когда Эйвери и Рамирес проходили мимо Холта и его двух детективов, направляясь ко входу на яхту, последние проигнорировали их. Фотограф сделал последний снимок на носу лодки и подал знак капитану. Затем он прошел вдоль правой стороны планшира и обратился к Эйвери, слегка приподняв бровь:

– После увиденного ты уже не сможешь спокойно смотреть на яхты.

На борт судна вел серебряный трап. Эйвери поднялась, оперлась ладонями о черные окна и заколебалась прямо перед входом.

Женщина средних лет с ярко-рыжими волосами была расположена в передней части судна прямо перед боковыми фонарями. Вид у нее был умиротворенный. Она лежала, чуть сторбившись, с опущенной головой, обхватив руками колени. Если бы она находилась в вертикальном положении, можно было бы принять ее за спящую. Она была совершенно голой. На теле выделялась лишь тоненькая темная линия вокруг шеи.

«Он сломал ее», – подумала Эйвери.

Что выделяло жертву на фоне остальных, не считая наготы и публичной демонстрации ее смерти, так это тень, которую она отбрасывала. Солнце было на востоке. Ее тело было слегка приподнято, что производило эффект отражения ее сторбившейся фигуры в чуть более длинную и деформированную тень.

– Твою ж мать, – прошептал Рамирес.

Будто проводя уборку дома, Эйвери легла прямо на пол и посмотрела на нос корабля. Тень была либо простым совпадением, либо явным знаком, оставленным убийцей. В таком случае, он мог оставить и другие. Она перешла с одной стороны судна на другую.

В ярких лучах солнца на белоснежной поверхности носовой части судна Эйвери заметила звезду. Она располагалась прямо над головой жертвы, между ее телом и тенью. Кто-то нарисовал ее пальцем, используя то ли слюну, то ли морскую воду.

– Что говорят судмедэксперты? – крикнул Рамирес О’Мэлли.

– На теле было обнаружено несколько волосков. Возможно от ковра. Другая команда все еще осматривает квартиру.

– Какую еще квартиру?

– Квартиру жертвы, – ответил О’Мэлли. – Мы предполагаем, что ее похитили именно там. Ни единого отпечатка. Скорее всего, парень был в перчатках. Остается неясно, как он перенес ее в такое людное место и остался не замечен. Пока лишь известно, что он заранее затемнил несколько камер в гавани. Судя по всему, это было сделано непосредственно перед убийством, которое, по всей видимости, произошло вчера. Над телом, кажется, не надругались, но пока еще ждем выводов коронера.

Холт рассмеялся.

– Это лишь пустая трата нашего времени, – сказала он с нескрываемой злостью О’Мэлли. – Что такого может предложить эта женщина, чего бы не заметили мои парни? Мне плевать и на ее последнее дело, и на ее известность. Насколько я помню, она просто конченый бывший адвокат, которому повезло на первом крупном деле лишь потому, что серий-

ный маньяк, *которого она ранее защищала в суде, помог ей!*

Эйвери встала, оперлась на перила и оглядела Холта, О'Мэлли и двух других детективов в доке. Ветер сильно трепал ее куртку и брюки.

– Вы обратили внимание на звезду? – спросила она.

– На какую звезду? – удивился Холт.

– Ее тело чуть приподнято и наклонено в сторону. Благодаря лучам солнца, оно отбрасывает аналогичную тень, причем очень четкую. В результате, получается эффект двух человек, лежащих спина к спине. Между ее телом и тенью кто-то нарисовал звезду. Может и совпадение, но местоположение просто идеально. И нам очень повезет, если убийца использовал слюну.

– Вы заметили там звезду? – обратился Холт к одному из своих парней.

– Нет, сэр, – ответил худощавый блондин с карими глазами.

– Судмедэксперты?

Детектив покачал головой.

– Это смешно, – пробормотал Холт. – Нарисованная звезда? Любой ребенок мог сделать это. Тень? Тени создаются светом. В этом нет ничего особенного, детектив Блэк.

– Кто владелец яхты? – спросила Эйвери.

– Тупиковый вопрос, – ответил О'Мэлли, пожав плечами. – Компания-застройщик «Bigshot». Владелец находится в командировке в Бразилии и не появлялся здесь в послед-

ний месяц.

– Если здесь убирались в последний раз в прошлом месяце, – продолжила Эйвери свою мысль, – то звезда была нарисована убийцей. Исходя из ее расположения, она должна что-то означать. Я не знаю, что именно, но она точно имеет смысл.

О’Мэлли взглянул на Холта, тот глубоко вздохнул.

– Симс, – обратился он к светловолосому офицеру. – Зови судмедэкспертов обратно. Пусть проверять эту звезду *и* тень. Я позову тебя, когда мы закончим.

Холт, явно опечаленный, посмотрел на Эйвери и покачал головой:

– Покажите ей квартиру.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Эйвери медленно шла с Рамиресом по тусклому коридору многоквартирного дома. Ее сердце колотилось от нетерпения, как и каждый раз при первом посещении места преступления. В эту секунду ей хотелось быть где угодно, только не здесь.

Она начала входить в роль, приняв безразличное выражение лица и готовясь проверить каждую мелочь.

Входная дверь квартиры жертвы была открыта. Офицер, находящийся снаружи, отошел, чтобы позволить Эйвери и ее спутникам протиснуться под лентой, огораживающей место преступления, и зайти внутрь.

Узкий коридор вел прямо в гостиную. Из зала был проход на кухню. Вокруг не было ничего необычного, просто чья-то уютная квартирка. Стены, на которых повсюду висели книжные полки, были окрашены в светло-серый цвет. На полу была сложена кучка книг. На окнах виднелись цветы. Перед телевизором стоял зеленый диван. В единственной спальне кровать была укрыта белым кружевным одеялом.

Единственным очевидным нарушением этой идиллии был отсутствующий в гостиной ковер. Пыльный контур, также как и более темное пространство вокруг, было отмечено желтыми полицейскими метками.

– Что судмедэксперты обнаружили здесь? – поинтересо-

валась Эйвери.

– Ничего, – ответил О’Мэлли. – Ни отпечатков, ни записи с камер наблюдения. Мы в тупике.

– Что-нибудь выносили из квартиры?

– Мы не заметили. Копилка пуста, одежда аккуратно сложена в корзину. Деньги и паспорт лежат в карманах.

Эйвери решила осмотреться в квартире.

По привычке она передвигалась маленькими шажками, тщательно осматривая каждый сантиметр – стены, пол, деревянные косяки, безделушки на полках. На глаза попалась фотография жертвы с двумя подругами. Она мысленно записала, что стоит уточнить их имена и контактную информацию. Полки и даже просто стопки книг были внимательно изучены. Большинство из них составляло любовные романы, остальные же, в основном, относились к религиозной тематике: самосовершенствование или духовное развитие.

«Религия, – подумала Эйвери. – Над головой жертвы виднелась звезда. Неужели звезда Давида?»

Осмотрев труп на лодке и квартиру, у Эйвери в голове потихоньку начал складываться типаж убийцы. Судя по всему, он напал из зала. Убийство было быстрым и он не оставил никаких следов, не допустил ни единой ошибки. Одежда и украшения, которые находились на жертве, были аккуратно сложены в углу, чтобы не нарушать чистоту квартиры. Лишь ковер был перемещен, а на его месте осталась пыль. Что-то из этого говорило о внутренней агрессии убийцы.

«Раз он был настолько дотошным, то почему же не убрал пыль от ковра? – задумалась Эйвери. – Зачем он вообще трогал ковер? Почему не оставить все в том же состоянии? Он сломал ей шею, раздел, убрал одежду, сложил все на свои места, а затем завернул ее в ковер и унес, как дикарь».

Она подошла к окну и посмотрела на улицу. Было несколько мест, где преступник мог спрятаться и наблюдать за квартирой без риска быть замеченным. Одно из них манило ее: темный, узкий переулок за забором.

«Ты был там? – задавалась она вопросом. – Наблюдал? Ждал подходящего момента?»

– Ну, как? – спросил О’Мэлли. – Что думаешь?

– У нас серийный убийца.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

– Убийца – мужчина и довольно сильный, – продолжала Эйвери. – Он явно сам нес жертву до дока. Выглядит как личная месть.

– С чего ты это взяла? – удивился Холт.

– А к чему столько тонкостей со случайной жертвой? Ничего не пропало, а значит, это не ограбление. Он был аккуратен с каждой мелочью, не считая этого ковра. Если ты трастишь столько времени, планируя убийство, раздевая жертву и складывая ее вещи в корзинку, то зачем вообще *что-либо* забирать? Это явно было запланировано. Он хотел взять *что-то*. Может, чтобы показать свою власть? Показать, что он смог? Не знаю. А то, как он оставил ее на яхте? Голую и на виду у всей гавани. Этот парень хотел, чтобы его заметили. Он хотел, чтобы каждый понимал, что именно он совершил это убийство. Возможно, у вас еще один маньяк в руках. Но кого бы вы не выбрали для расследования этого дела, – сказала она, взглянув на О’Мэлли, – стоит поспешить.

– Уилл? – повернулся О’Мэлли к Холту.

– Ты знаешь, что я думаю обо всем этом, – ухмыльнулся тот.

– Так ты будешь работать с этим делом?

– Это ошибка.

– И все же?

– Как скажет мэр.

– Ты готова взяться? – обратился О’Мэлли к Эйвери. – Только будь честна. Ты только начала отходить от прошлого безумного маньяка. СМИ преследовали тебя на каждом шагу. Сейчас все это повторится снова, но в этот раз мэр будет более заинтересован. Он же сам попросил приставить к этому делу именно тебя.

Сердце Эйвери заколотилось. В своей работе в качестве полицейского она искренне любила возможность хоть на каплю изменить этот мир, но поиск маньяков и месть за погибших, это то, чем она дышала.

– У нас целая гора других открытых дел и суд, – ответила она.

– Я все передам Томпсону и Джонсу, ты просто будешь следить за выполнением. Если берешь этот случай, то он станет приоритетом номер один.

– Ты в деле? – повернулась она к Рамиресу.

– Да, – кивнул он в ответ.

– Мы беремся за это, – сказала она.

– Хорошо, – вздохнул О’Мэлли. – Оно ваше. Капитан Холт и его люди разберутся с телом и квартирой. У вас будет полный доступ к файлам и их поддержка на протяжении всего расследования. Уилл, к кому именно им обращаться за информацией?

– К детективу Симсу, – ответил он.

– Симс – это ведущий детектив, которого вы видели с

утра, – напомнил О’Мэлли. – Светлые волосы, темные глаза, сложный парень. Яхта и квартира находятся в работе А7. Симс свяжется с вами, когда получит результаты. Сейчас вам стоит пообщаться с родственниками. Возможно, получится что-то нарыть. Если ты считаешь, что это и правда личная месть, то они могут что-то знать или даже быть вовлечены в преступление.

– Проверим, – ответила Эйвери.

*

Эйвери набрала детектива Симса и выяснила, что родители убитой жили недалеко от Бостона в городке Челси, находящемся чуть севернее.

Второе место в рейтинге самых ненавистных частей работы для Эйвери занимал момент, когда ей приходилось сообщать плохие вести семьям. Несмотря на то, что она легко находила общий язык со всеми, тот момент, когда люди только узнавали о смерти близкого человека, был чересчур переполнен эмоциями. Психиатры называли это пятью этапами горя, но Эйвери считала, что это больше походит на медленную пытку. Сначала шло отрицание. Друзья и родственники хотели знать о теле все. Информация лишь прибавляла боль и неважно, сколько рассказывала Эйвери, они никогда не могли себе это представить. Затем приходила злость. Они злились на полицию, на каждого, кто знал, на целый мир. После

наступала надежда. «Вы уверены, что они мертвы? Может, они еще живы». Эти этапы могли произойти одновременно, а могли занять годы. Две последние стадии приходили, когда Эйвери уже покидала их: депрессия и принятие фактов.

– Должен сказать, – размышлял Рамирес вслух, – что хоть я и не очень люблю находить трупы, но это освобождает нас от обычной волокиты. Больше никаких судов и бумажек. Отлично, правда? Теперь мы можем делать то, что хотим, и не увязнем в рутине.

Он наклонился, чтобы поцеловать ее в щеку, но Эйвери отстранилась.

– Не сейчас, – произнесла она.

– Без проблем, – ответил он, подняв руки. – Я просто думал, что... что у нас что-то есть.

– Слушай, – сказала Эйвери и задумалась о следующих словах. – Ты мне нравишься, правда нравишься. Но все закрутилось слишком быстро.

– Слишком быстро? – удивился он. – Мы за два месяца поцеловались только один раз!

– Я не об этом, – перебила она. – Извини. Я пытаюсь сказать, что я не уверена, что уже готова к полноценным отношениям. Мы напарники. Мы постоянно видим друг друга. Мне нравится весь этот флирт и даже нравится встречать тебя по утрам. Я лишь не уверена, что готова продвинуться дальше.

– О, Боже.

– Дэн...

– Нет, нет, – поднял он руку. – Все хорошо. Правда. Думаю, именно этого я и ожидал.

– Я не говорю, что хочу закончить все, – пыталась успокоить его Эйвери.

– А что *это*? – спросил Рамирес. – Я ведь даже сам не знаю! Когда мы на работе, ты вся из себя занята. Когда я пытаюсь встретиться вечером, это практически невозможно. Я чувствовал больше любви, когда ты лежала в больнице, чем здесь и сейчас.

– Это не так, – ответила она, хотя часть ее прекрасно понимала, что он прав.

– Ты нравишься мне, Эйвери, – продолжил он. – Сильно нравишься. Если тебе нужно время, хорошо, я его дам. Но мне нужно понимать, действительно ли у тебя есть чувства ко мне. Если же их нет я не хочу тратить попусту ни твое, ни свое время.

– Они есть, – ответила она, мельком взглянув на него. – Правда есть.

– Хорошо, – кивнул он. – Отлично.

Эйвери продолжила вести машину, сфокусировавшись на дороге и на меняющейся местности, пытаясь заставить себя вернуться в рабочий настрой.

Родители Генриетты Венмеер проживали в комплексе на Централ-авеню сразу за кладбищем. Детектив Симс сообщил, что оба они были на пенсии, поэтому Эйвери надеялась

застать их дома. Она не звонила заранее. Она уже поняла из собственных ошибок, что подобный звонок может запросто спугнуть возможного убийцу.

Эйвери припарковалась возле здания и они оба направились к входной двери.

Рамирес нажал на кнопку звонка.

– Кто там? – раздался пожилой женский голос, спустя довольно длительное время.

– Миссис Венмеер, это детектив Рамирес, полицейский участок А1. Со мной напарник, детектив Блэк. Мы можем войти и поговорить с Вами?

– *Кто?*

Эйвери подошла ближе.

– *Полиция*, – ответила она. – Пожалуйста, откройте дверь. Раздался щелчок и дверь открылась.

– *Вот*, как надо, – улыбнулась она Рамиресу.

– Ты не перестаешь меня удивлять, детектив Блэк.

Венмееры жили на пятом этаже. Выйдя из лифта, Эйвери и Рамирес увидели пожилую даму, выглядывающую из-за двери.

Блэк решила взять инициативу в свои руки.

– Здравствуйте, миссис Венмеер, – сказала она тихим и четким голосом. – Я детектив Блэк, а это мой напарник, детектив Рамирес. – Они оба показали жетоны. – Мы можем войти?

Волосы миссис Венмеер были заплетены в клубок, как и у

ее дочери. Единственное различие, они были полностью седые. Женщина была одета в белую ночную рубашку и темные очки.

– Что происходит? – забеспокоилась она.

– Думаю, будет лучше, если мы поговорим внутри, – ответила Эйвери.

– Хорошо, – ответила она и впустила их в квартиру.

Квартира насквозь пропахла нафталином и старостью. Рамирес скорчил лицо и шутя помахал возле носа перед тем, как они вошли. Эйвери ударила его по руке.

Из гостиной были слышны звуки телевизора. На диване сидел крупный человек. Эйвери предположила, что это мистер Венмеер. Он был одет лишь в красные трусы и майку, которые, скорее всего, использовал для сна и абсолютно не заботился о внешнем виде одежды.

Неожиданно миссис Венмеер села на диван возле мужа, даже не предложив гостям располагаться.

– Чем могу служить? – поинтересовалась она.

По телевизору транслировали какое-то шоу и было довольно шумно. Довольно часто мужчина комментировал прямо с места, затем успокаивался и бормотал что-то себе под нос.

– Вы не могли бы выключить телевизор? – спросил Рамирес.

– О, нет, – ответила она. – Джон должен посмотреть «Колесо фортуны».

– Речь пойдет о вашей дочери, – добавила Эйвери. – Нам действительно необходимо поговорить с вами и мы хотим, чтобы ваше внимание не было рассеянным.

– Дорогой, – сказала миссис Ванмеер, дотронувшись до руки мужа. – Эти двое полицейских хотят поговорить о Генриетте.

Он пожал плечами и проворчал что-то невнятное.

Рамирес выключил телевизор.

– Эй! – вскрикнул Джон. – Что ты творишь? Включи обратно!

Казалось, он был слегка пьян.

Рядом виднелась наполовину пустая бутылка бурбона.

Эйвери подошла к Рамиресу и снова представила их:

– Здравствуйте. Меня зовут детектив Блэк, а это мой напарник, детектив Рамирес. У нас для вас плохие новости.

– Я сейчас вам расскажу, что такое плохо! – зарычал Джон. – Плохо, когда появляется куча копов, когда я смотрю свое шоу! Включи этот долбаный телевизор! – рявкнул он, пытаясь встать, но ему не удалось.

– Ваша дочь мертва, – произнес Рамирес и присел на корточки, чтобы находиться на уровне его глаз. – Вы понимаете это? Ваша дочь мертва.

– Что? – прошептала миссис Венмеер.

– Генриетта? – пробормотал Джон, откинувшись на спинку дивана.

– Мне очень жаль, – добавила Эйвери.

– Как? – еле выдавила женщина. – Я не... *нет*, это не Генриетта.

– Теперь объясните о чем речь, – проворчал Джон. – Вы не можете просто прийти сюда и заявить, что наша дочь мертва. Какого черта вы имеете в виду?

Рамирес сел.

«*Отрицание*, – подумала Эйвери. – *И злость*».

– Сегодня утром ее нашли мертвой, – продолжил Рамирес. – Опознали, благодаря ее известности в той части города. Мы еще не разобрались в мотиве убийства. Пока у нас лишь куча вопросов. Мы хотим поговорить с вами, если это возможно, и попытаться найти ответы на некоторые из них.

– Как? – зарыдала мать. – Как это произошло?

Эйвери пододвинула стул к Рамиресу:

– Боюсь, это займет некоторое время. Пока мы не имеем права говорить о каких-либо особенностях дела. Сейчас нам нужно понять какой информацией обладаете *вы*, чтобы помочь нам поймать убийцу. У Генриетты был парень? Или близкий друг? Кто-нибудь, кто мог сильно разозлиться на нее?

– Вы уверены, что это *Генриетта*? – взмолилась мать.

– У Генриетты не было врагов! – закричал Джон. – Ее все любили. Она была чертовой святой. Раз в неделю привозила продукты. Помогала бездомным. Это неправда. Это какая-то ошибка.

«*Надежда*», – подумала Эйвери.

– Уверю вас, – сказала она. – Чуть позже вам позвонят, чтобы пригласить на опознание тела. Понимаю, что это сложно принять. Вы только что получили ужасные известия, но, пожалуйста, давайте сконцентрируемся на поисках подозреваемых.

– Да никто не мог сделать этого! – заорал Джон. – Это точно ошибка. Вы нашли другого ребенка. У Генриетты не было врагов. Ее сбил автобус? Она упала с моста? Расскажите нам хоть *что-то* о случившемся.

– Ее убили, – ответила Эйвери. – Это все, что я могу сказать.

– Убили, – прошептала мать.

– Пожалуйста, – произнес Рамирес. – Подумайте, что вас могло насторожить? Это может быть что угодно. Даже, если вам это кажется незначительным, нам это может оказать огромную помощь.

– Нет, – ответила мать убитой. – У нее не было парня. У нее есть близкие подруги, они приезжали сюда на прошлый День благодарения. Но вряд ли кто-то из них мог навредить ей. Вы, должно быть, ошибаетесь.

Она умоляюще посмотрела на них:

– Вы ошибаетесь!

ГЛАВА ПЯТАЯ

Эйвери припарковалась на пустом месте между патрульными машинами. Она слегка напряглась, взглянув на штабквартиру полицейского участка А7 на Пэрис-стрис в Восточном Бостоне. Возле входа кишели представители СМИ. Была назначена пресс-конференция по делу, призванная ответить на вопросы репортеров. Куча телевизионщиков, камер и операторов преградила дорогу в офис, не обращая внимания на офицеров, пытающихся разогнать их.

– Твои ребята, – прокомментировал Рамирес.

Казалось, он был не прочь дать интервью. С высоко поднятой головой он протиснулся ко входу, улыбаясь каждому встречному репортеру. К его сожалению, ни один из них не подошел к нему. Эйвери, опустив голову, прошла к двери как можно быстрее. Она ненавидела столпотворения. В свое время, когда она работала адвокатом, ей нравилось, что люди знали ее по имени и приходили на заседания. Но, как только она сама, образно говоря, попала под суд прессы, она стала презирать их.

Репортеры мгновенно сбежались.

– Эйвери Блэк, – сказал один из них, ткнув микрофоном прямо ей в лицо. – Можете рассказать нам подробности сегодняшнего убийства женщины на пристани?

– Почему именно Вы занялись этим делом, детектив Бл-

эк? – крикнул кто-то другой. – Это же участок А7. Вас разве перевели туда?

– Как Вы относитесь к новой кампании мэра «Останови преступление»?

– Вас еще что-то связывает с Говардом Рэндаллом?

Она подумала о Говарде Рэндалле. Несмотря на огромное желание оборвать любые возможные связи с ним, Эйвери не могла выбросить Рэндалла из головы. Буквально каждый день с момента их последней встречи он как-то проникал в ее сознание. Иной раз какой-то простой аромат или изображение вызывали в памяти его слова: «Это напоминает тебе что-то из детства, Эйвери? Что именно? Расскажи мне...» В другие моменты, когда она работала с каким-либо делом, она пыталась думать, как Рэндалл, чтобы увидеть решение.

– Разойдитесь! – закричал Рамирес. – Давайте же! Освободите проход. Идем.

Он положил руку ей на плечо и повел внутрь здания.

Большое кирпичное здание штаб-квартиры участка А7 недавно подверглось крупному внутреннему ремонту. Из офисов, наконец, убрали металлические столы, пропала и стандартная угрюмость государственных учреждений. Вместо них установили гладкие серебристые столы, цветные кресла и оставили открытое пространство, которое больше походило на вход в игровую комнату.

Конференц-зал, как и в А1, только более современный,

имел стеклянные стены. В центре стоял огромный овальный стол из красного дерева, на котором были установлены микрофоны для каждого рабочего места, а также висел огромный телевизор с плоским экраном для проведения телеконференций.

О’Мэлли уже сидел за столом рядом с Холтом. По бокам находились детектив Симс, его напарник и двое других людей. Эйвери предположила, что это были коронер и судмедэксперт. Два места возле входа оставались пустыми.

– Садитесь, – махнул им О’Мэлли. – Спасибо, что пришли. Не волнуйтесь, я не собираюсь наступать вам на пятки, – добавил он, глядя на Эйвери с Рамиресом. – Я лишь хочу убедиться, что мы все понимаем, о чем идет речь.

– Мы всегда рады вас видеть, – сказал Холт с искренним дружелюбием по отношению к О’Мэлли.

– Спасибо, Уилл. Приступим.

Холт кивнул офицеру:

– Симс?

– Ладно. Полагаю, я могу начать. Но почему бы не дать слово судмедэксперту, затем просмотреть отчет coronera и после этого я расскажу вам о наших планах? – сказал детектив, акцентируя внимание на капитане Холте, а затем повернувшись к эксперту. – Как тебе, Сэмми?

Сэм представлял собой худого индуса и работал руководителем отдела судебно-медицинской экспертизы. Он был одет в костюм с галстуком. Услышав свое имя, он поднял

большой палец вверх.

– Да, сэр, Марк, – буквально полилось из него. – Как мы уже обсудили, у нас слишком мало зацепок. Квартира чиста. Никакой крови или признаков борьбы. Объективы камер были закрыты эпоксидной смолой, которую можно приобрести в любом хозяйственном магазине. Мы также нашли волокна от черной перчаток, но опять же, это не дает нам никаких четких улик.

Детектив Симс так и оставался сидеть, повернувшись к Эйвери, и Сэмми с трудом понимал, кто здесь главный. Он продолжал переводить взгляд с Симса на Холта и всех остальных. В конце концов, он определился и стал обращаться в основном к Эйвери и Рамиресу.

– Тем не менее, у нас есть кое-какие новости из гавани, – продолжил Сэмми. – Ясно, что убийца отключил там камеры, в основном, тем же способом, что и в подъезде. Чтобы пробраться к гавани незамеченным, ему пришлось поработать в период с 23:00, когда уходит последний работник, до 06:00, когда выходит первая смена. Мы нашли несколько следов от обуви в гавани и на яхте еще до прихода полиции на место преступления. Можем точно сказать, что убийца носит фирму «Redwing» размером 10,5 дюймов. Кажется, он прихрамывал на правую сторону, т.к. отпечатки левой ноги более глубоки, он явно опирался на нее.

– Отлично, – с гордостью сказал Симс.

– Мы также проверили эту нарисованную звезду на но-

су, – продолжил Сэмми. – К сожалению, нам не удалось найти никакого генетического материала. Зато мы снова наткнулись на черные волокна от перчатки идентичные тем, что были обнаружены в квартире. А это уже интересно. Спасибо детективу Блэк, – кивнул он в ее сторону.

Эйвери кивнула в ответ.

Холт фыркнул.

– И, наконец, – начал подводить итог Сэмми, – мы считаем, что тело принесли в гавань в свернутом ковре. Во-первых, было обнаружено много соответствующих волокон. Во-вторых, все заметили, что его явно не хватало в квартире.

Он кивнул в знак окончания своей речи.

– Спасибо, Сэмми, – произнес Симс. – Дана?

Даной была женщина средних лет с прямыми каштановыми волосами до плеч и довольно глубокими морщинами. Она была одета в белый халат, который явно свидетельствовал о ее профессии. Хоть она и выглядела так, будто хотела оказаться где угодно, кроме этой комнаты, она все же продолжила рассказ.

– Жертва погибла от перелома шеи, – произнесла она. – На руках и ногах видны синяки, которые свидетельствуют о том, что ее швырнули на пол или об стену. Убийство произошло около двенадцати часов назад. Никаких следов насилия не обнаружено.

Она откинулась на спинку стула, сложив руки на груди.

Симс приподнял бровь и вопрошающе повернулся к Эй-

вери:

– Детектив Блэк? Появилась ли какая-нибудь полезная информация от семьи?

– Тупиковая ситуация, – ответила Эйвери. – Жертва виделась с родителями раз в неделю, привозя им продукты и готовя обед. У нее не было ни парня, ни каких-либо других близких родственников в Бостоне. Единственное, у нее было несколько хороших подруг, с которыми мы планируем поговорить. Сами родители вне подозрения. Они едва смогли встать с дивана. Мы могли бы начать допрашивать друзей, но я не уверена в протоколе, – сказала она, взглянув на О’Мэлли.

– Спасибо за информацию, – ответил Симс. – Все ясно. Думаю, после этой встречи, вы полностью возглавите это дело, детектив Блэк, но это не в моей компетенции. Давайте я расскажу, что смогла нарыть *моя* команда. Мы проверили ее телефон и электронную почту. Ничего необычного. Камеры в здании были отключены и других записей, к сожалению, нет. Тем не менее, мы кое-что обнаружили в книжной лавке Венмеер. Сегодня она была открыта. Там работают два продавца. Они не были в курсе смерти хозяйки и явно были шокированы известием. Вряд ли кого-то из них можно записать в подозреваемые, но оба рассказали, что магазин недавно попал в неприятности из-за местной банды, известной как «Команда смерти Челси». Название происходит от постоянного места сбора на Челси-стрит. Я переговорил с

нужными людьми и узнал, что они являются относительно новой группировкой латиноамериканцев, слабо связанной с другими картелями. Их лидером стал Хуан Десото.

Эйвери уже слышала это имя во времена работы новобранцем в полиции. Может Десото недавно и стал главарем новой мелкой банды, но был уже довольно известным среди устоявшихся группировок Бостона на протяжении многих лет.

«Зачем бы мафиози или его группировке убивать владелицу книжной лавки, а затем размещать ее тело на эксклюзивной яхте?» – задумалась она.

– Кажется, ты нашел *отличную* зацепку, – сказал Холт. – Даже немного огорчает, что мы должны передать бразды правления другому участку. К сожалению, такова жизнь, не так ли, капитан О’Мэлли? Компромисс, да? – улыбнулся он.

– Это так, – неохотно ответил О’Мэлли.

Симс приподнялся на стуле.

– Хуан Десото определенно стал бы подозреваемым номер один, если бы это был *мой* случай, – подчеркнул он. – Для начала я бы попытался встретиться с ним.

Легкий сарказм заставил Эйвери задуматься.

«А *нужно ли мне это?* – размышляла она. Несмотря на заинтересованность делом, ее сильно смущала недосказанность в том, кто курирует этот случай. – *Должна ли я следовать его указаниям? Он мой руководитель? Или я могу действовать сама?*»

Казалось, О'Мэлли прочел ее мысли.

– Думаю, здесь мы закончили. Согласен, Уилл? – сказал он перед тем, как обратиться непосредственно к Эйвери и Рамиресу. – С этого момента вы самостоятельно ведете дело до тех пор, пока вам не понадобится помощь детектива Симса по поводу информации, которую мы только что получили. Копии файлов уже подготавливают. Их отправят прямо в А1. Итак, – вздохнув, он встал, – если других вопросов нет, пора приступать к работе. У меня еще есть целый участок для управления.

*

Эйвери оставалась в напряжении до тех пор, пока они не покинули здание участка А7, не прошли сквозь толпу репортеров и не вернулись в машину.

– Все прошло отлично, – сказал Рамирес. – Ты понимаешь, что сейчас там произошло? Тебе отдали крупнейшее дело из тех, которые только получал А7 за последние годы. И все лишь потому, что ты – Эйвери Блэк.

Эйвери молча кивнула.

Это дело могло обернуться высокой ценой. Да, она могла действовать по своему усмотрению, но стоило проблемам появиться, ей пришлось бы справляться только самой. Кроме того, ее не покидало ощущение, что это далеко не последний раз, когда она слышит об А7.

«Ощущение, будто сейчас у меня два начальника», – внутренне застонала она.

– Каков наш следующий шаг? – спросил Рамирес.

– Давай избавимся от предрассудков А7 и навестим Десото. Не уверена, что именно мы там найдем, но если его группировка приставала к владельцу книжного магазина, я хочу знать причину.

Рамирес присвистнул.

– И где же мы будем искать его?

– Все знают где его найти. Он владеет небольшим кофейным магазином на Челси-стрит, сразу за автомагистралью и парком.

– Думаешь, это наш парень?

– Убийство не в новинку для Десото, – пожала плечами Эйвери. – Не уверена, что это место преступления подходит его стилю, но он может что-то знать. Он – легенда Бостона. Он работал на черных, ирландцев, итальянцев, латиносов и прочих. Когда я только пришла в полицию, его называли Убийцей-Призраком. Годами многие даже не верили в его существование. Банда Юнит нанимала его для работы в Нью-Йорке. Никто ничего даже не смог доказать. А этим магазином он владеет еще с тех пор, как я впервые услышала его имя.

– Ты когда-нибудь виделась с ним?

– Нет.

– Знаешь, как он выглядит?

– Да, – ответила она. – Видела его фото. Светлокожий и ужасно огромный. Еще создается ощущение, что у него даже зубы заточены.

Рамирес повернулся к ней и улыбнулся, но за этой улыбкой скрывалась нарастающая паника и адреналин. То же чувствовала и она. Они направлялись в настоящее логово зверя.

– Это должно быть интересно, – произнес он.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Угловой кофейный магазинчик находился на северной стороне перехода автомагистрали Восточного Бостона. Одноэтажное кирпичное здание с большими окнами и простой вывеской «Coffee Shop» обслуживало местное население. Окна были затемнены.

Эйвери припарковалась прямо у входа и вышла из машины.

Небо потемнело. На юго-западе можно было увидеть красивый закат, переливающийся оранжевыми, красными и желтыми цветами. На противоположном углу располагался продуктовый магазин. Всю остальную часть улицы занимали жилые дома. Этот район был довольно тихим и спокойным.

– Пошли, – сказал Рамирес.

После долгого дня, наполненного встречами и ожиданием, Рамирес, казалось, был готов к любой деятельности. Его рвение беспокоило Эйвери.

«Гангстеры не любят скачущих копов, вторгающихся на их территорию, – подумала она. – Особенно просто так, не имеющих ордера и опирающихся на слухи».

– Легко, – ответила она. – Только без резких движений. Говорить буду я. Не привлекай внимания, хорошо? Мы здесь лишь для того, чтобы задать парочку вопросов и посмотреть, могут ли они нам помочь.

– Конечно, – нахмурился Рамирес, но его тело говорило об обратном.

Как только они зашли внутрь, зазвенел колокольчик.

Крохотное пространство включало в себя четыре красных удобных столика и единственную кассу, где люди могли оформить заказ. Меню едва насчитывало пятнадцать наименований, хотя и посетителей было немного.

Два пожилых худых латиноамериканца, которые вполне могли оказаться бездомными, пили кофе за одним из столиков слева. Молодой парень в фетровой шляпе и солнцезащитных очках сидел отдельно, отвернувшись к двери. Он был одет в черную майку. Из кобуры на плечевом ремне торчал пистолет. Эйвери взглянула на его обувь.

«Восемь с половиной, максимум девять», – подумала она.

– *Шлюха*, – прошептал он, глядя на Эйвери.

Мужчины постарше, казалось, не обращали на них никакого внимания.

За прилавком не было видно ни единого работника.

– Всем привет, – помахала рукой Эйвери. – Мы бы хотели поговорить с Хуаном Десото, если он здесь.

Молодой парень рассмеялся, что-то быстро сказав по-испански.

– Он сказал: «Пошли в ... полицейская потаскуха и ее сукин сын», – перевел Рамирес.

– Мило, – ответила Эйвери. – Слушай, нам не нужны проблемы, – добавила она, подняв ладони. – Мы лишь хотим

здать Десото пару вопросов о книжном магазине на Самнер-стрит, который ему не особо по душе.

Он уселся поудобнее и указал на дверь:

– Вали отсюда, *кон!*

Было немало способов справиться с этой ситуацией. У парня был пистолет и Эйвери догадывалась, что он заряжен, но без лицензии. Казалось, он был готов подскочить в любую секунду, хотя, на самом деле, ничего особенного не происходило. Этот факт, в сочетании с пустым прилавком, привел ее к мысли, что в комнате для персонала могло что-то происходить.

«Наркотики, – предположила она. – Либо они там избивают до полусмерти незадачливого владельца какого-нибудь магазина».

– Нам нужно лишь пару минут с Десото, – повторила она.

– *Сука!* – сказал парень, встав и вытащив свой пистолет.

Двое мужчин продолжали спокойно пить кофе в тишине.

Рамирес тут же подскочил, вытащив оружие:

– Эйвери?

– Всем успокоиться, – произнесла она.

В окне выдачи заказов, находящимся сразу за кассой, появился мужчина, довольно крупный, судя по его шее и пухлым щекам. Казалось, он слегка наклонился к окну, что сделало его чуть ниже. В тусклом свете его лицо было частично скрыто: лысый, светлокожий латиноамериканец с искоркой в глазах. На губах играла улыбка. Во рту он держал гриль,

что придавало его зубам вид острейших алмазов. Внешне он не проявлял никакой агрессии, даже наоборот, его спокойствие и холод, с учетом сложившейся обстановки заставили Эйвери задуматься о причинах.

– Десото, – произнесла она.

– Никакого оружия, – произнес тот из квадратного окошка. – Тито, положи пистолет на стол. Офицеры, сделайте то же самое. Никакого оружия внутри.

– Не получится, – сказал Рамирес, направив пистолет на парня.

Эйвери ощущала холод короткого ножа, который был прикреплен к ее лодыжке на случай, если она попадет в передрагу. Все знали, что они направились к Десото.

«Все будет в порядке, – подумала она. – Надеюсь на это».

– Положи его, – сказала Эйвери.

Показывая добрые намерения, она аккуратно кончиками пальцев достала свой Глок и положила его на стол между мужчинами.

– Давай же, – сказала она Рамиресу. – Положи его на стол.

– Черт, – прошептал он в ответ. – Это никуда не годится.

Ничего хорошего.

Тем не менее, он выполнил ее просьбу и положил оружие на стол. Парень по имени Тито также выложил пистолет и улыбнулся.

– Спасибо, – произнес Десото. – Не волнуйтесь. Никому не нужно оружие копов. Оно в безопасности. Идем, погово-

рим.

И он исчез из их поля зрения.

Тито указал на небольшую красную дверь, которую было практически невозможно заметить засчет ее положения за стендом.

– Ты первый, – сказал Рамирес.

Тито нагнулся и вошел. Затем прошел Рамирес и только после него Эйвери.

Красная дверь вела на кухню. Дальше был коридор. Прямо перед ними была крутая лестница в темный подвал. Внизу была еще одна дверь.

– У меня плохое предчувствие, – прошептал Рамирес.

– *Тихо*, – прошептала Эйвери в ответ.

В следующей комнате велась игра в покер. Пятеро мужчин, все латиносы, прилично одетые и вооруженные, резко замолчали, когда они вошли. Стол был завален деньгами и украшениями. Вдоль стен огромной комнаты стояли диваны. На многочисленных полках Эйвери заметила автоматы и мачете. Была еще одна дверь. Мельком оглядев присутствующих, Эйвери поняла, что ни один из них не имеет такой же большой размер обуви, что и убийца.

На диване, широко разведя руки и улыбаясь во весь рот, обнажив свои острые зубы, сидел Хуан Десото. Его тело больше походило на бычье, нежели на человеческое, даже ярого спортсмена, качающегося каждый день. Эйвери поняла, что дело в стероидах. Даже сидя, он выглядел огром-

ным. Футов семь, не меньше. Размер обуви, несомненно, был большим.

«*Минимум дюймов двенадцать*», – подумала Эйвери.

– Расслабьтесь все, не стоит напрягаться, – практически скомандовал Десото. – Продолжайте играть. Тито, принеси им что-нибудь выпить. Что вы хотите, офицер *Блэк*? – спросил он, выделяя ее имя.

– Вы меня знаете? – удивилась Эйвери.

– Я не знаю тебя лично, – ответил он. – Но я слышал о тебе. Ты арестовала моего маленького племянника, Вальдеса, два года назад, а также нескольких моих хороших друзей из вестсайдской банды убийц. Да, у меня много знакомых в других бандах, – добавил он, видя удивленный взгляд Эйвери. – Не все бандиты убивают друг друга, как животные. Я предпочитаю мыслить *шире*. Итак, пожалуйста, что будете?

– Я ничего, – ответил Рамирес.

– Я тоже, – добавила она.

Десото кивнул Тито, который все еще оставался в той же позе, в которой остановился, войдя в комнату. Все мужчины, сидящие за столом, продолжили игру, кроме одного. Этот парень был полной копией Десото, только чуть меньше размерами и явно моложе. Он пробормотал что-то, обращаясь к Хуану, и они оба начали спорить.

– Это младший брат Десото, – перевел Рамирес. – Он считает, что им стоит просто убить нас и выкинуть в речку. Десото объясняет, что именно по этой причине он часто попа-

дает в тюрьму, поэтому ему стоит просто закрыть рот и слушать.

– Сядь! – наконец выкрикнул Десото.

Неохотно, его брат сел и уставился на Эйвери тяжелым взглядом.

Десото вздохнул.

– Нравится быть знаменитостью среди копов? – спросил он.

– Не совсем, – ответила Эйвери. – Плюс, это дает парням, вроде вас, сидящих в участке, повод пристать ко мне. А мне не нравится быть их мишенью.

– Бывает и такое, – согласился он.

– Нам нужна информация, – сказала Эйвери. – Женщина средних лет по имени Генриетта Венмеер владеет книжной лавкой на Санмер-стрит. Религиозные книги, психология, новейшая история и так далее. Ходят слухи, что вам не нравится этот магазинчик и вы угрожали ей.

– Я угрожал? – спросил он удивленно, указывая на себя пальцем.

– Вы или ваши ребята. Мы не уверены и именно поэтому мы здесь.

– То есть вы прошли буквально в логово дьявола, кишашее преступниками, чтобы спросить о какой-то женщине из книжного магазина? Я не совсем понимаю смысл.

На его лице не было и капли понимания кто такая Генриетта или о каком магазине идет речь. Эйвери даже слегка

показалось, что подобное обвинение оскорбило его.

– Прошлой ночью она была убита, – ответила Эйвери, внимательно следя за реакцией всех присутствующих. – Генриетте сломали шею и привязали к пришвартованной яхте на Маргинал-стрит.

– Зачем бы мне делать это? – спросил он.

– Это как раз то, что мы хотим узнать.

Десото повернулся к своим парням и начал очень быстро говорить по-испански. Казалось, его младший брат и еще один мужчина начинали сильно злиться из-за того, что их пытались обвинить в чем-то, что явно ниже их достоинства. Трое остальных оказались более робкими, продолжая молчать. Начиналась передряга. Неожиданно Десото встал, демонстрируя свой рост и силу. Он был сильно раздражен.

– Эти трое бывали в магазине и дважды грабили его, – прошептал Рамирес. – Десото так зол, потому что впервые слышит об этом и не получил свою долю.

С диким ревом Десото ударил кулаком по столу, разломив его пополам. Чеки, драгоценности и деньги разлетелись по полу. Одно ожерелье практически впилось в лицо Эйвери. Ей пришлось отскочить и прикрыться дверью. Все пятеро мужчин буквально вжались в свои кресла. Младший Десото испуганно что-то закричал и поднял руки. Хуан направил весь свой гнев на одного конкретного человека, тыча пальцем ему в лицо. Он явно угрожал ему.

– Этот парень был инициатором и затащил всех в мага-

зин, – прошептал Рамирес. – У него большие проблемы.

Десото повернулся, расправив плечи.

– Прошу прощения, – произнес он. – Мои люди действительно приставали к этой женщине. Даже дважды. Но я впервые об этом слышу.

Сердце Эйвери колотилось. Они были в изолированном помещении, наполненном раздраженными вооруженными преступниками. Десото, вне зависимости от слов и действий, пугал одним своим видом. А если верить слухам, то он был еще и наемным убийцей. Прикосновение холодного лезвия к ее ноге теперь казалось просто глупой шуткой.

– Спасибо за информацию, – ответила Эйвери. – Просто, чтобы удостовериться, кто-нибудь из ваших людей имел мотив для убийства Генриетты Венмеер?

– Никто из них не пойдет на убийство без моего одобрения, – прямо сказал он.

– Тело Венмеер было размещено на яхте странным образом, – продолжила Эйвери. – На виду у всей гавани. Над головой кто-то нарисовал звезду. Это ни о чем вам не говорит?

– Ты помнишь моего двоюродного братца? – спросил Десото. – Майкл Круз, такой тощий малыш?

– Нет.

– Ты сломала ему руку. Я спросил тогда, как такая девушка умудрилась взять верх, на что он ответил, что ты была очень сильна и быстра. Как думаешь, ты бы сделала меня, офицер Блэк?

Все пошло по наклонной. Эйвери чувствовала, что Десото было скучно. Он ответил на их вопросы и ему начинало надоедать это, тем более, что он злился. У него в комнате под магазином находились два безоружных полицейских. Даже те, кто играл в покер, полностью переключили свое внимание на них.

– Нет, – ответила она. – Думаю, в рукопашном бою, ты бы запросто убил меня.

– Я верю в принцип «око за око», – произнес Десото. – Я считаю, что когда ты делишься информацией, ты должен получать ее взамен. *Баланс*, – подчеркнул он, – очень важен в этой жизни. Я дал тебе информацию, ты арестовала моего кузена. Теперь ты снова пришла за ней. Понимаешь, о чем я? Ты *задолжала* мне.

Эйвери слегка отошла назад и приняла традиционную позу джиу-джитсу: ноги слегка согнуты и расставлены на ширине плеч, руки подняты на уровне подбородка.

– И что я задолжала тебе? – спросила она.

Издав невнятный звук, Десото резко прыгнул вперед, заведя правую руку, и нанес удар.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Комната в голове Эйвери опустела. Вокруг резко потемнело и все, что она могла видеть, это пять мужчин и быстро приближающийся кулак Десото. Она также ощущала Рамиреса рядом. Эйвери называла подобное состояние *туманом*, местом, где она частенько бывала в плохие времена. Это был другой мир, отделенный от ее физического существования. Инструктор по джиу-джитсу называл это «полным осознанием», то есть моментом, когда ты избирательно фокусировался на чем-то определенном и чувства сильно обострялись.

Она резко повернулась к руке Десото и схватила его за запястье. Одновременно Эйвери подставила бедро, чтобы перекинуть его и, воспользовавшись инерцией нападавшего, бросила его прямо в дверь подвала. Дерево затрещало и гигант тяжело упал.

Не давая отдышаться, она развернулась и ударила Десото в живот. После этого все, казалось, происходило в замедленном темпе. Каждому из пяти мужчин был нанесен максимальный урон при минимальной атаке. Удар в горло свалил одного на пол. Пинок в пах с последующим вращением – и второй свалился на разбитый стол. На секунду она потеряла младшего брата Десото из поля зрения. Она обернулась в поисках, увидев, как он летит на нее с кастетом. В этот момент Рамирес прыжком повалил его на землю.

Десото заревел и схватил Эйвери сзади.

Его массивное тело было словно кусок цемента. Эйвери никак не могла вывернуться, болтая ногами в воздухе. Он поднял ее и бросил об стену.

Эйвери врезалась в стеллаж и блоки посыпались прямо ей на голову, когда она расстелилась на полу. Десото ударил в живот с такой силой, что ее тело подскочило. Еще один удар и шея откинулась назад. Десото отпустил ее. Затем толстые руки схватили ее за шею, сильно сжав. Он снова поднял ее в воздух.

– Я мог бы запросто свернуть тебе шею, – прошептал он. – Как пруттик.

Слабость.

Голова не работала от ударов, было трудно дышать.

«Сконцентрируйся, – приказала она себе. – Или погибнешь».

Она попыталась выкрутиться или разжать его руки. Железная хватка. Вдруг что-то врезалось в спину Десото. Он опустил ее до земли и обернулся, увидев Рамиреса со стулом.

– Не больно? – спросил Рамирес.

Десото зарычал.

Эйвери взяла себя в руки, подняла ногу и со всей силы ударила каблуком по пальцам ноги.

Десото взвыл от боли.

Он был одет в белую рубашку на пуговицах, коричневые шорты и шлепанцы. Каблуком Эйвери сломала ему два паль-

ца. Он инстинктивно отступил. К тому моменту, когда он был готов схватить ее снова, Эйвери уже заняла позу. Она резко ударила его в горло, а затем в солнечное сплетение.

На полу валялась железная бита.

Эйвери схватила ее и нанесла противнику удар по голове.

Десото мгновенно обмяк.

Двое его людей, включая младшего брата, корчились на полу. Третий, который наблюдал ее борьбу с Десото с ошарашенным видом, достал пистолет. Эйвери ударила его по руке битой, а затем, по инерции, прямо в лицо. Он отлетел в стену.

Двое оставшихся напали на Рамиреса.

Эйвери направила битую в область колен одного из мужчин. Он свалился вверх ногами. Она ударила в грудь и затем по лицу. Последний нанес ей удар кулаком в челюсть и с криком налетел на стол для покера.

Они упали вдвоем.

Мужчина оказался сверху и начал наносить удары один за другим. Эйвери, наконец, умудрилась схватить его за запястье и откатиться. Он свалился и тогда она сильно заломила ему руку. Она лежала перпендикулярно нападавшему, оперевшись ногами ему в живот и заведя руку.

– Отпусти! Отпусти! – орал он.

Она подняла ногу и стала пинать его прямо в лицо, пока он не отключился.

– Пошел ты! – кричала она.

В комнате наступила тишина. Все пятеро мужчин, включая Десото, были без сознания.

Рамирес застонал и поднялся на четвереньки.

– О, Боже, – прошептал он.

Эйвери обратила внимание на пистолет, валявшийся на полу. Она схватила его и направила на входную дверь. Не успела она сделать это, как в проеме появился Тито.

– Даже не вздумай поднимать пистолет! – заорала Эйвери. – Слышал меня? Даже не вздумай!

Тито взглянул на оружие в своих руках.

– Поднимешь и я выстрелю!

Тито не мог поверить своим глазам. Челюсть практически отвисла, когда он увидел Десото.

– Это все ты? – спросил он на полном серьезе.

– Бросай оружие!

Тито направил пистолет на нее и Эйвери дважды выстрелила ему в грудь, от чего он отскочил обратно на лестницу.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Выйдя из магазина, Эйвери придерживала мешок со льдом возле глаза. Под ним противно пульсировали два кровоподтека. Распухла щека. Кроме этого, она беспокоилась, что могла сломать ребро, так как было тяжело дышать. Шея все еще была красной и болела после рук Десото.

Несмотря на травмы, Эйвери чувствовала себя хорошо. Даже *лучше*, чем просто хорошо. Она одержала победу против гигантского убийцы и пяти других мужчин.

«Ты сделала это», – подумала она.

Блэк потратила годы, обучаясь борьбе, бесконечные годы и часы, проводя время на додзе с самой собой. Конечно, она уже участвовала в драках, но никогда не оставалась одна против пяти мужчин или уж точно не против такого гиганта, как Десото.

Рамирес сел на бордюр. В подвале он был полностью сокрушен. По сравнению с Эйвери, он выглядел очень плохо: на опухшем лице виднелись порезы, голова постоянно кружилась.

– Ты вела себя как животное, – пробормотал он. – Животное...

– Это спасибо? – ответила она.

Кафе Десото располагалось в самом сердце А7, поэтому Эйвери понимала, что обязана доложить обо всем Симсу.

Здесь собрались скорая и куча копов из участка, чтобы забрать Десото и его парней за нападение, незаконное владение оружием и множество других мелких нарушений. Тело Тито, обернутое в черный полиэтилен, достали первым и уложили в заднюю часть кареты скорой помощи.

Симс подошел к ним, качая головой.

– Ну и хаос здесь царит, – произнес он. – Спасибо за дополнительную бумажную волокиту.

– Мне стоило позвонить своим ребятам?

– Нет, – согласился он. – Думаю, нет. У нас три разных отдела пытаются повесить на Десото хоть что-нибудь, чтобы закрыть его, так что, этот случай может дать начало. Не знаю, чем ты думала, идя в это место без подкрепления, но это отличная работа. Как ты справилась с шестью мужчинами?

– Мне помогли, – ответила Эйвери, кивнув на Рамиреса.

Рамирес поднял руку в знак благодарности.

– А что с убийством на яхте? – спросил Симс. – Нашли какую-нибудь связь?

– Не думаю, – ответила она. – Пара его парней грабили магазин дважды. Но Десото не был в курсе и очень разозлился. Если двое других подтвердят эту историю, скорее всего, они чисты. Им нужны были деньги, а не труп владельца магазина.

Подошел еще один коп и махнул Симсу. Тот легонько похлопал Эйвери по плечу.

– Если хочешь, можешь идти, – сказал он. – Их сейчас

выведут.

– Нет, – ответила Эйвери. – Я хочу увидеть его.

Десото был настолько крупным, что его выводили через переднюю дверь. Двое полицейских держали его по обе стороны, еще один сзади. На фоне остальных он явно выделялся своими размерами. Остальных вели за ним. Все направлялись к полицейскому фургону. Как только они поравнялись с Эйвери, Десото остановился и повернулся к ней. Ни один коп не смог заставить его продолжить движение.

– Блэк, – обратился он к ней.

– Что? – ответила Эйвери.

– Ты же знаешь, о чем говорила?

– И?

– Щелк, щелк, *бум!* – сказал он, подмигнув ей.

Он разглядывал ее еще пару секунд прежде, чем позволил завести себя в фургон.

Угрозы были стандартной частью работы Эйвери. Она давным-давно поняла это, но Десото мог действительно навредить. Внешне, она просто стояла и смотрела на него, пока преступник не скрылся из виду, но внутри она еле сдерживалась.

– Мне нужно выпить, – произнесла она.

– Ну уж нет, – пробормотал Рамирес. – Я ужасно чувствую себя.

– Я скажу тебе вот что, – ответила Эйвери. – Любой бар, какой захочешь. Выбор за тобой.

– Правда? – тут же оживился он.

Эйвери никогда не соглашалась на бары, которые предпочитал Рамирес. Когда он выбирался, он пил с компанией, в то время как Эйвери предпочитала какое-нибудь тихое, уединенное местечко недалеко от дома. С тех пор, как у них завязались какие-то отношения, Эйвери ни разу не ходила с ним, хотя не составляла компанию и другим коллегам.

Рамирес резко подскочил, чуть не потеряв сознание, и еле удержался на ногах.

– Я придумал куда мы пойдём, – сказал он.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

– *Чертов А!* – взревел Финли в пьяном угаре. – Ты только что сделала шестерых членов Команды смерти Челси, включая Хуана Десото? Я не верю в это. *Я поверить не могу, твою мать!* Десото же просто монстр. Многие даже не верят, что он вообще существует.

– Она сделала это, – уверял Рамирес. – Я был там, чувак. Говорю тебе, она сделала это. Эта девчонка просто мастер кунг фу или что-то вроде этого. Надо было это видеть. Она передвигалась со скоростью света. Никогда не встречал ничего подобного. Где ты научилась так драться?

– Много времени в спортзале, – ответила Эйвери. – Никакой личной жизни. Никаких друзей. Только я, мат, много пота и слез.

– Ты должна научить меня некоторым движениям, – попросил он.

– Ты итак был неплох, – сказала Эйвери. – Если я правильно помню, ты спас меня дважды.

– Да, это так. Я дважды помог, – добавил он так, чтобы все услышали.

Они сидели в пабе «Джо» на Кэнал-стрит, полицейском баре всего в нескольких кварталах от А1. За большим деревянным столом собрались все, кто работал с Эйвери в убийственном отделе над прошлым делом: Финли, Рамирес, Томпсон,

Джонс и еще пара копов, которые пришли заодно с Финли. Руководитель отдела, Дилан Коннелли, расположился недалеко от них за соседним столиком, также выпивая с коллегами. Каждый раз, когда он смотрел на Эйвери, пытаясь поймать ее взгляд, она не замечала этого.

Томпсон был самым крупным посетителем в баре. Он был практически альбиносом: слишком светлая кожа, тонкие белые волосы, пухлые губы, светлые глаза. Пьяный взгляд задержался на Эйвери.

– Я бы сделал тебя, – выдавил он.

– И я бы сделал ее, – влез Финли. – Она *девчонка*. Девчонки не умеют драться, это всем известно. Это просто случайность. Десото, скорее всего, был болен, а его парни ослеплены красотой этой курицы. Если бы не это, она бы проиграла. Это факт.

Джонс, худой ямаец средних лет, наклонился вперед с неподдельным интересом.

– Как ты сломила Десото? – спросил он. – Серьезно. Давай без отговорок о спортзале. Я тоже туда хожу, но посмотри на меня. Я едва подниму фунт.

– Мне повезло, – ответила Эйвери.

– Да, но *как?* – ему действительно было очень интересно.

– Джиу-джитсу, – сказала она. – Раньше я много бегала, когда работала адвокатом. Но после того скандала, бег по городу перестал приносить удовольствие. И я записалась в класс джиу-джитсу, проводя там многие часы каждый день.

Мне казалось, что я пыталась очистить свою карму или что-то вроде этого. В общем, мне нравилось и даже очень. В результате, инструктор даже дал мне ключи от зала и сказал, что я могу тренироваться когда захочу.

– Долбанное *джиу-джитсу*, – рявкнул Финли так, будто это означало нечто плохое. – Мне не нужно никакое карате. Я просто зову своих ребят и они делают *паф-паф-паф!* – закричал он, имитируя выстрелы. – Они сносят всех к черту!

Было заказано много напитков, чтобы отпраздновать такое событие.

Эйвери играла в бильярд, бросала дротики и лишь около десяти часов вечера почувствовала себя измотанной. Это, по факту, был первый раз, когда она выбралась куда-то со своими коллегами, приобщившись к делу. В один момент она положила руку поверх маленькой ладони Финли на столе.

– Ты снова со мной, – произнесла она.

Финли, словно оцепеневший от ее прикосновения и того факта, что такая высокая светловолосая красотка стояла рядом с ним, на мгновение потерял дар речи.

Рамирес, еле державшийся на ногах, сидел в баре один всю ночь. Проходя мимо него, Эйвери пошатнулась и чуть не упала. Она обхватила его рукой вокруг шеи и поцеловала в щеку.

– Так лучше? – спросила она.

– Больно.

– Ох, – проворковала она. – Давай удем отсюда, у меня

есть идея получше.

– Нет, – пробормотал он.

– Что не так?

Рамирес выглядел растерянным, когда обернулся.

– *Дело в тебе*, – ответил он. – Ты идеальна во всем, что делаешь. А кто я? Иногда я чувствую себя просто твоим напарником. Знаешь, пока ты не появилась, я считал себя крутым копом. Но, когда мы вместе, я только и вижу свои недостатки. А сегодня утром? Кто бы еще отговорил того парня от выстрела в копа? Кто бы обратил внимание на звезду на яхте? Кто еще мог получить Десото на блюдечке и еще так его *избить*? Ты настолько хороша, Эйвери, что у меня падает самооценка.

– Да ладно тебе, – сказала она, уткнувшись своим лбом в его. – Ты классный коп. Ты спас мне жизнь. *Снова*. Десото свернул бы мне шею на раз-два.

– Кто угодно смог бы сделать это, – ответил он и пошел прочь.

– Зато ты одеваешься круче всех копов, которых я только знаю, – пошутила она. – *А еще* ты очень позитивен и всегда вызываешь у меня хорошее настроение и улыбку.

– Действительно?

– Да, – кивнула она. – Я беру в голову слишком многое. Я могла бы замкнуться уже с десятков раз. И только ты вытаскиваешь меня оттуда и заставляешь чувствовать себя женщиной.

Эйвери поцеловала его в губы. Рамирес опустил голову.

– Спасибо, – ответил он. – Правда. Спасибо. Это много для меня значит. Ладно, я в порядке. Просто дай мне минутку, хорошо? Дай мне допить и подумать кое о чем.

– Конечно, – произнесла она.

В баре уже собралось много народа. Эйвери оглядела толпу. Томпсон и Джонс ушли, Финли играл в бильярд. Она заметила еще пару полицейских из их офиса, но никого из тех, с кем ей хотелось бы пообщаться. Два приятно одетых мужчины помахали ей, указывая на выпивку. Она покачала головой.

В голове замелькали картинки: руки Десото вокруг ее шеи, женщина на яхте с жуткой тенью и звездой.

Эйвери заказала еще один напиток и уселась за тихий угловой столик. Она понимала, что выглядит безумно для обычных постояльцев: одинокая женщина с разбитым лицом, держащая в руках бокал и уставившаяся в пустоту. Она перебирала в голове все события минувшего дня, пытаясь найти хоть какую-то связь.

Десото – тупик.

Родители – тупик.

Друзья? Эйвери поняла, что ей стоило обратить внимание на них, и лучше побыстрее.

«Зачем убийца нарисовал звезду?» – размышляла она.

Она подумала о квартире, где произошло убийство, о книгах, об одежде в корзине, о недостающем ковре.

«Он крупный и сильный, – перебирала она. – И у него точно остался след на плече. Камеры были отключены, что позволило ему остаться незамеченным. Военная подготовка? Все может быть».

Она мысленно поставила галочку.

«Это определено что-то личное. Нужно изучить прошлое Венмеер. Узнать, кто еще работал в магазине или с кем она встречалась в школе. Составить список. После этого нужно будет снова встретиться с родителями и уточнить данные».

Пазл постепенно складывался, оставалось расставить кусочки по местам.

Рамирес стоял прямо перед ней, наблюдая за ее размышлениями.

– Эй, – обратила на него внимание Эйвери, закрыв лицо руками от смущения.

– Посмотри на себя, – улыбнулся он. – Что ты делаешь?

По ее щекам разлился румянец.

– Я так работаю, – ответила она.

Он сел рядом с ней.

– И как? Расскажи мне.

– Я просто... прокручиваю все это в голове, – объяснила она. – Все факты, все кусочки. Пытаюсь мысленно найти какую-то связь. Создаю список потенциальных преступников, чтобы ничего не упустить. Нужно очень тщательно подходить к этому.

– Почему? – спросил он. – Как ты так хорошо разбираешься в этом?

В голову пришел образ ее отца с дробовиком в руках, нацеленным на нее: «Прекращай рыдать или я дам тебе повод для этого!»

«Побег», – подумала она.

Это то, чего Эйвери хотела больше всего в жизни – сбежать от своего прошлого. Но побег означал, что ей необходим план, а планы всегда шли наперекосок.

– Это был единственный выход, – ответила она.

– Выход? Откуда?

Эйвери посмотрела на него и рассказала то, чем ни с кем не делилась на протяжении многих лет.

– Ты знал, что я сирота?

Рамирес от неожиданности откинулся на спинку стула.

– Нет! – громко сказал он. – Я бы никогда даже не предположил этого. Я действительно ужасный коп.

– Не думай так, – улыбнулась она, протянув ему руку.

– В общем, – продолжила она, – я жила в приемных семьях целых шесть лет. Я бывала во многих домах, сменила несколько семей. Жила у наставников. Их так называют. Им платят, чтобы они приютили маленьких детей, которым некуда идти. Все в плюсе. У государства руки чисты и нет беспризорников, а поганые людишки получают себе бесплатных рабов.

– Эйвери, мне *очень* жаль.

– Была одна такая наставница...

В этот момент на стол упала газета. Над ними стоял Дилан Коннелли.

– Вы это видели? – спросил он. – Последний выпуск. Весь интернет уже заполнен новостью. Копия письма была отправлена в А7. О’Мэлли ждет нас. Он хочет собрать всю команду, чтобы узнать, что вы успели разузнать. Это от вашего убийцы.

Заголовок гласил: «Убийство в гавани». На фото было изображено тело жертвы, расположенное на яхте, пришвартованной к пирсу. В статье выделялось несколько строк: «Образец слюны на бумаге совпадает с ДНК убитой» и «Возможная связь с книжным магазином». Дважды упоминалось имя Эйвери – первый, как профессионала, которого вызвали из А1 для помощи, а второй, как возможной любовницы пойманного маньяка Говарда Рэндалла.

Более мелкая надпись: «*Письмо от убийцы!*». На фото были увеличенные слова из письма.

Эйвери открыла нужную страницу, где было размещено письмо убийцы целиком. Чем-то оно напоминало поэму:

Как разорвать этот порочный круг?

**Как воспользоваться
каждым моментом жизни?**

Я нашел ключ ко всему

Я могу открыть этот ящик

Приходите все, кто осмелится

Я бросаю вам вызов

Первая жертва уже есть. Будут еще

Эйвери отложила газету, ее проняла дрожь.
Будут еще.

Внезапно она поняла, что он не врал.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Эйвери и Рамирес услышали крики О'Мэлли из спикерфона еще до того, как зашли в конференц-зал А1.

– Это совершенно неприемлемо, Уилл! Вы должны были делиться любой информацией с нами. Именно мы работаем над этим делом. Но вместо этого, получив огромное количество доказательств, вы оставили их у себя! Когда ты собирался сообщить нам об этом?

– Мы только днем получили это письмо, – кричал Холт в ответ.

– Как СМИ получили его?

– Им была отправлена копия. Оригинал у нас, но убийца сделал множество копий. Как я понимаю, он отправил копии буквально в *каждую* редакцию.

– И как же журналисты узнали, что пятно в нижней части письма является образцом слюны? Эту информацию они могли получить только от вас. Выходит, что вы получили письмо, провели экспертизу, сверили образец слюны с ДНК жертвы и сообщили кому-то результат. Это единственный вариант, который я вижу, Уилл. Первое, что ты должен был сделать, так это позвонить детективу Блэк. Ты знаешь, где я сейчас? Я в офисе. А знаешь, где я *должен* быть? В постели *со своей женой!* Но вместо этого я здесь. И все потому, что ты не выполняешь свои обязанности и теперь у нас просто

кошмар в СМИ и очень злой мэр.

– Успокойся, Майк, успокойся.

– Я не успокоюсь, пока ты не расскажешь мне все, что знаешь!

– Да пойми ты, что мы понятия не имели, что это письмо как-то связано с утренним делом. Оно поступило с обычной почтой. Конверт вскрыл кто-то из наших сотрудников и отправил его на экспертизу, увидев след. Это абсолютная случайность, что мы обнаружили какую-то взаимосвязь.

– А кто связался со СМИ?

– Скорее они позвонили нам.

– Утечка определенно произошла из вашего отдела.

– Я проверю это.

– Тебе стоит быть *внимательнее*. И в следующий раз вы должны сразу звонить нам.

– *Вот дерьмо!* – заорал он, повесив трубку.

Дилан Коннелли сел за стол.

– Капитан, почему бы Вам не пойти домой? – спросил он. – Я разберусь с этим.

– Я не могу просто встать и уйти, – ответил О’Мэлли. – Мэр записал меня в свою супер кампанию «Держаться за руки» и теперь я связан. Но не волнуйся, я скоро поеду домой. Ты здесь именно для того, чтобы разузнать все, что успели выяснить Блэк и Рамирес, и выступить в качестве связующего звена между ними и Симсом из А7. Подобная ситуация больше не должна повториться. Вы же вроде дру-

зья?

– Мы учились вместе.

– Вот и замечательно. Как только разберешься здесь, позвони ему. Если он не горит желанием общаться со мной лично или с Блэк, то хотя бы поговорит с тобой.

– Не факт, что это его ошибка, – сказала Эйвери. – Он был слегка занят.

– Ах, да, – ухмыльнулся О’Мэлли. – Припоминаю. Милое личико. Какого черта вы полезли в логово Хуана Десото?

– Это была зацепка. Мы проверяли.

– Вы должны были *поговорить* с ним, – сказал О’Мэлли. – А вместо этого А7 получили пятерых парней за решеткой и одного в больнице. Откуда нам теперь знать, что они не выдвинут обвинений?

– Все было нормально, Капитан, – вклинился в разговор Рамирес. – Мы только зашли...

– Я разве тебя спрашивал? – разозлился О’Мэлли. – Вроде нет. Не просто так, Рамирес, Блэк является ведущим детективом в этом деле, и это было ее решение. Что произошло?

– Мы и хотели просто поговорить, но Десото перешел на личное. Судя по всему, несколько лет назад я избила его двоюродного брата, хотя, я не припоминаю этого. Десото начал первым и бросился на меня, пытаюсь убить. Нас обоих, – поправила она, взглянув на Рамиреса. – Если бы мы не ответили жестко, нас бы уже не было в живых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.